

И дело не столько в отсутствии или неопределенности самих объектов, сколько в отсутствии конвенционально организуемого аксиоматического статуса подобной технологии поиска. Сколько методологических допущений, исследовательских установок «по умолчанию» – не счесть. Мы, например, заряжая опрос общественного мнения, априори исходим из постулата разумности респондента, забывая про водил-адреналинщиков, про собачников, про феминисток и др. Соотносительность как социальный феномен также нуждается в подкреплении и подтверждении аксиоматического статуса – естественно, при условии аккуратного, разумного использования и верификации.

Литература

1. Батыгин Г.С. Лекции по методологии социологических исследований. – М.: АСПЕКТ-ПРЕСС, 1995. – 209 с.
2. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М.: «Academia-Центр», «МЕДИУМ», 1995. – 171 с.
3. Берн Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры. – СПб: Лениздат, 1992. – 400 с.
4. Борхес Х.Л. Приближение к Альмутасиму // Борхес Х.Л. Проза разных лет. – М.: Радуга, 1984. – С.44-49.

Ковалева М.М.,
Екатеринбург

ИЗ ИСТОРИИ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ В РОССИИ (РУССКИЕ ПУБЛИЦИСТЫ ОБ ОГЮСТЕ КОНТЕ)

Историческое знание сохраняется для потомков в виде документов, воспоминаний, а образы ушедших поколений живут в литературных и

художественных творений. Но, пожалуй, самым достоверным источником для социолога являются специальные труды и такая сфера общественного сознания, какой является журналистика.

К сожалению, начальный этап становления социологической мысли в России до сих пор недостаточно изучен. Показателен тот факт, что в энциклопедических изданиях советского периода вообще нет упоминаний о начале социологической мысли в России. В современных учебных курсах и исследованиях по истории социологической мысли в России этому этапу так же не уделяется внимание, а начало практического освоения западной социологии, как правило, связывается с трудами Н.К. Михайловского, М.М. Ковалевского, П.А. Сорокина, работавших на рубеже XIX – XX веков.

Начало социологии как специальной отрасли научного знания связано, как известно, с именем Огюста Конта. В 1844 году его лекции в Париже слушали известные деятели отечественного демократического движения Н.П. Огарев, В.П. Боткин, Н.И. Сизонов и др. Благодаря им русское общество познакомилось с идеями французского социолога. «Курс позитивной философии» О. Конта привлек большое внимание в кругу публицистов демократического журнала «Отечественные записки». Как свидетельствуют обнаруженные автором данной публикации документы, социальная философия Конта была критически воспринята ими. Так, Н.П. Огарев писал Н.Х. Кетчеру, что он «намерен принудить себя читать Августа Конта. Лекции его произвели в прошлом году великие впечатления, но мне кажется, что я едва сдружусь с ним; предчувствую натянутую теорию, не искание истины, а изысканность, гоняющуюся за системой» [1]. Прослушав лекции Конта, В.П. Боткин сообщал В.Г. Белинскому: «С Контом я во многом не согласен, он понимает человека несколько схематически, желая не только обуздать его мистические стремления, но совершенно поработить его точными науками» [2, с. 254]. 40-е годы XIX века были для русского общества временем напряженных теоретических исканий, связанных с осмыслением перспектив исторического развития страны. Отечественные мыслители страстно

интересовались новейшими достижениями западной науки, которые стимулировали научную мысль того времени. Белинский В.Г. также (возможно, со слов В.П. Боткина) познакомился с социальной философией О. Конта и критически отозвался о ней. О. Конт, - писал он Боткину, - не видит исторического прогресса, живой связи, проходящей живым нервом по живому организму истории человечества... Область философии так же вне его натуры, как и область истории».

Смысл основных упреков русских мыслителей в отношении позитивной философии Огюста Конта заключался в том, что он пытается отделить духовную природу человека от социальных проблем общества и пытается постичь законы его развития только при помощи точных наук. В наиболее развернутом виде эти идеи прозвучали в статье В.Н. Майкова «Общественные науки в России», опубликованной в первом номере журнала «Финский вестник» в 1845 году, то есть, в одно и то же время, когда О. Конт читал свои знаменитые лекции. К сожалению, эта работа мало исследована историками отечественной социологии. В ней впервые в русском языке, в периодическом издании употребляется само слово «социология», как название новой науки об обществе.

В.Н. Майков был одним из трех сыновей известного русского художника, академика живописи Н.А. Майкова. Все они стали выдающимися деятелями русской культуры: Аполлон – поэтом, Леонид – академиком издателем популярного в 60-х годах детского журнала «Подснежник», Валериан – ученым и публицистом. В 1842 году он в девятнадцать лет закончил юридический факультет Петербургского университета со степенью кандидата. Общественными науками он интересовался страстно, но круг его научных занятий включал также химию, литературу, эстетику, историю. Ученый по складу своего характера, он поставил целью пропаганду научных знаний через журналистику. О характере его воззрений дает представление написанное в 1842 году статья «Об отношении производительности к распределению богатства», где содержалось немало интересных суждений об

отношениях труда и капитала, о неравенстве распределения. Разрешение противоречий он видел в системе так называемой «дольщины», которая водворяет согласие между хозяевами и работниками. «Если бы всякий человек мог быть в одно время и капиталистом, и работником, - считал Майков, - то не могло бы быть и вопроса о вражде хозяев и работников». Он резко критиковал систему ассоциаций и считал частную собственность основой экономического прогресса.

В.Н. Майков первым дал определение демократии. По его мнению, это такая система управления государством, где каждый гражданин участвует в рассмотрении и решении дел всей нации. Формы такого правления могут быть различны, смотря по степени развития нравственных сил в народе и сознания истинной, разумной свободы». Образцы демократии Майков видел в древних Афинах, в Северо-Американских штатах, некоторых швейцарских кантонах [3, с. 343].

По мнению В.Н. Майкова, социология должна представлять собой синтез политических, экономических и нравственных наук и заниматься объяснением законов общественного развития. Национальная социология, по мысли Майкова, должна быть такой, чтобы «усвоиться массе». Для этого, - считал он, - необходимо «критически исследовать те науки, которые мы принимаем от запада. Прошло уже то время, когда мы должны были безусловно благоговеть перед нашими учителями, веря им во всем на слово. Следовательно, первые шаги наши на поприще создания национальной науки должны состоять в строгом критическом разборе наук запада» [3, с. 571]. Целью национальной науки социологии, по его мнению, должно быть благосостояние общества, а эту идею «нельзя отделить безусловно от идеи благосостояния человека или развития человека».

Таким образом, в центр складывающихся представлений о возможностях социологии, как науки о жизни общества русские мыслители ставили «идею человека» и за отсутствие которой они упрекали О. Конта. Статья Майкова может рассматриваться как одна из попыток создать

национальную концепцию «социальной философии» (т. е. социологии – М.К.), что свидетельствовало, конечно, не о механическом усвоении позитивной философии Конта, а об определенной самостоятельности отечественной социологической мысли. Более того, Майков считал «делом аналитической чести» социальной философии «отыскание такого отношения, по которому свобода нравственная предполагает свободу политическую и экономическую и наоборот» [3, с. 584].

Еще дореволюционный ученый А.М. Скабичевский заметил одну характерную черту публицистов сороковых годов XIX века, обратившихся к изучению социально-экономического опыта Европы: «Изучая социологию и политическую экономию и усваивая последние истины, добытые этой наукой, они не думали, чтобы эти истины могли быть годны для одной страны и не годны для другой... Напротив, они полагали, что без применения этих истин к жизни все другие вопросы ...не могут быть решены правильно» [4, с. 403].

Таким образом, имеются основания полагать, что начальный период становления отечественной социологии совпадает по времени с периодом ее возникновения в Европе. Исследователям истории русской социологической мысли еще предстоит изучение концепции таких ученых, как В.А. Милютин, А.П. Заблудский-Десятовский и многих других отечественных ученых середины XIX века не заслуженно обойденных вниманием.

Литература

1. ОР ГБЛ, ф. 476, картон 5158, д. 18/6, л. 10 об.
2. Боткин В.П. Статьи и рецензии. М., 1987.
3. Майков В. Критические опыты. 1845-1847. Спб., 1859.
4. Скабичевский А.М. Сорок лет русской критике // Сочинения А. Скабичевского. Спб., 1895. Т. 1.